

Глава 6

Лу Бэй поблагодарил Фэн Куя и краем глаза увидел группу из дюжины или около того незнакомцев, которые преградили путь на углу улицы.

Все люди в черных мантиях и с длинными мечами в руках. Они шли от самой восточной части города Ючи по оживленным улицам к самой западной части к воротам Байсмена, где вербовались ученики.

«Вау, культиваторы меча!»

Лу Бэй был настолько очарован этими людьми, что пожалел, что сегодня не может присоединиться к Ван Цзяньцзуну.

«Вау, культиваторы меча!»

Более 30 000 зрителей в комнате прямой трансляции были так же одержимы появлением этих культиваторов меча, как и ведущий.

Фэн Куй стоял в стороне и молча наблюдал за учениками Ван Цзяньцзуна, а когда он повернул голову, то увидел тоску на лице Лу Бэя и молча покачал головой.

Эти люди не просто ученики Ван Цзяньцзуна, руководителем этой команды является даос Синьян, самый известный гений-новичок среди основных сект на континенте Линъюнь за последние сто лет.

Все ученики, следовавшие за даосом Синьяном, были внутренними учениками секты Ван Цзяньцзун, и все они были выше учреждения основы.

Те, кому удастся построить фундамент, могут жить до трехсот лет.

Сколько людей, таких как он, не в состоянии пройти девятый уровень очищения ци за всю свою жизнь, и они могут только наблюдать за своим падением, поскольку они не могут сопротивляться наказанию небес, прежде чем им исполнится сто лет.

Те, кто достигает золотого ядра до ста лет, еще более талантливы.

Фэн Куй напомнил ребенку, который был одержим культиваторами меча: «Уже поздно, ты все еще хочешь увидеть, где Байсмен принимает учеников?»

Лу Бэй восстановил самообладание и яростно кивнул: «Идем, идем! Пошли сейчас же!»

Он уже здесь, как же он может упустить возможность посмотреть на свою будущую секту.

Фэн Куй указал на новую одежду, которую держал в руках: «Иди и переоденься, прежде чем идти со мной. Твоя внешность сейчас слишком бросается в глаза. Нефритовый крем для лица может удалить шрамы на твоем лице в течение трех дней, но ты...»

Незажившие раны на его теле не могут быть скрыты от этих байсменских учеников под такой открытой одеждой.

Лу Бэй все еще носит свою собственную одежду с короткими рукавами. А в дополнении с его короткими волосами, стоя посреди улицы, полной древних людей в длинных одеждах с широкими рукавами и собранными длинными волосами, это так негармонично, как если бы он

заблудился на сцене костюмированной драмы.

Он забежал в ателье и обратился к продавцу с просьбой о месте для переодевания. После того, как он надел новую одежду, кроме бросающейся в глаза прически, он ничем не отличался от других.

Выйдя из раздевалки, Фэн Куй одел ему на голову только что купленную бамбуковую шляпу.

«Закрой свое лицо и не позволяй другим людям узнать, что ты ранен».

Лу Бэй послушно повиновался, плотно прикрыв лицо бамбуковой шляпой, а занавеска, нависшая над полями шляпы для сокрытия лица, совершенно не закрывала ему обзор.

А еще он может незаметно достать свой мобильный телефон и обсудить происходящее на улице со зрителями во время прямого эфира.

Убить двух зайцев одним выстрелом, идеально!

Фэн Куй отвел его в самую западную часть города Ючи, куда только что направились ученики Ван Цзяньцзуна.

Когда они шли туда, Лу Бэй видел все больше и больше людей, сидящих или стоящих у магазинов с обеих сторон. Все были безумно красивы. Время от времени мимо приходила группа красиво одетых служанок в старинных костюмах. Когда они проходил мимо, Лу Бэй чувствовал шлейф приятных ароматов.

«Aaa
aa?»

«Мое сердце было забито оленем насмерть только что».

«Я говорю прямо, привет, женушка~»

«Наверху, чья это жена? Это явно моя жена!»

Лу Бэй держал свой мобильный телефон и смотрел, как ссорятся пользователи сети, он не мог быть счастливее и все время шел с опущенной головой, уткнувшись в телефон.

Фэн Вуцзин посмотрел на верх своего ботинка, на который наступили, и тупо поднял длинный меч в руке, чтобы остановить противника.

Путь вперед Лу Бэя был отрезан человеком, остановившим его мечом. В изумлении он поднял голову, затем медленно отодвинул шею от острого края, переключив внимание с экрана телефона на холодное лицо перед ним.

Он взглянул на длинный меч, блокирующий его, а затем оглянулся назад.

Сбитый с толку, он двинулся влево, избегая длинного меча и желая сбежать подальше.

Как только он сделал шаг, меч снова преградил ему путь.

Лу Бэй снова поднял голову, а затем опустил ее, открыл занавеску, закрывавшую ему обзор, и посмотрел на маленького крутого парня ростом около 1,6 метра перед ним: «Почему ты меня останавливаешь?»

«Ты только что наступил на мой ботинок и не извинился!»

Лу Бэй посмотрел на белый плетеный золотом ботинок, который подняла другая сторона, с четким отпечатком ботинка на нем.

«Я наступил на него?»

Почему он этого не заметил?

«Сто двадцать шесть вдохов назад ты наступил на мой ботинок, опустив голову и все время не поднимая глаз».

Это туфли, в которых Фэн Вуцзин планировала пойти в Байсмен, но как только он вышел из гостиницы, по ним бесцеремонно потоптались.

У крутого парня перед ним довольно маленькая аура. Лу Бэй подумал, что ему не стоит спорить с детьми, когда ему скоро исполнится восемнадцать, и вполне возможно, что он действительно наступил на его обувь, оставив следы.

Он засунул телефон в рюкзак, вытащил из него пару старых вещей, которые только что передел, присел на корточки и быстро смахнул следы ими на ботинке соперника.

«Хорошо, мне очень жаль, что только что произошло. Я не причинил тебе боль, не так ли?»

Лу Бэй свернул старую одежду и засунул ее обратно в рюкзак, с беспокойством глядя на ребенка перед ним.

Возраст другой стороны оценивался не более чем в двенадцать лет.

Фэн Вуцзин холодно держал в руках длинный меч и стоял неподвижно, слушая вопрос Лу Бэя, на лице маленького брата появился румянец: «Ты... я... я просто хотел, чтобы ты извинился!»

Это не означало, что другой участник должен был присесть на корточки и вытереть ему ноги!

«Все в порядке, пятен больше нет».

Такой милый ребенок, все еще держа в руках длинный меч, просил его извиниться.

Лу Бэй хотел протянуть руку и погладить голову этого милаха. Он подумал, не покраснеет ли этот брат еще больше, но его внутренний голос подсказал ему, что он не должен случайно прикасаться к чужой голове. Но одна только мысль об этом делает Лу Бэя очень счастливым.

«Забудь, можешь идти».

Фэн Вуцзин не ожидал, что человек перед ним будет таким странным, он извинился перед ним и вытер его ботинки. Не думайте, что он не может видеть эти улыбающиеся глаза сквозь бамбуковую шляпу.

У расы демонов очень хорошее зрение с самого рождения.

На этот раз он пробрался на территорию людей-культураторов, пытаясь держаться сдержанно и не привлекать внимания окружающих.

«Спасибо, братишка, до свидания».

Лу Бэй посмотрел на головку у него под носом, подавил желание потереть ее, улыбнулся и попрощался с маленьким другом.

Как только он закончил говорить, собеседник разозлился на какое-то слово, поэтому он свирепо посмотрел на него своими красными глазами феникса, прежде чем развернуться и уйти.

«Как мило!»

Лу Бэй, на которого пристально смотрели, внезапно стал счастливее, но этот эпизод заставил его прекратить играть со своим мобильным телефоном до конца пути.

Будет плохо, если он будет наткаться на других и наступать на чужие ботинки.

Лу Бэй последовал за Фэн Куем к месту, где Байсмен принимает учеников, добравшись туда за палочку благовоний.

До входа было еще сто метров, поэтому Фэн Куй остановил Лу Бэя, поднял подбородок в сторону леса вдаль и обратился к Лу Бэю: «Вот, это ученики Байсмена, занимающиеся приемом учеников».

Лу Бэй подумал о том, чтобы наклонить голову и посмотреть в этом направлении.

От этой картинки он был потрясен.

Зрители комнаты прямой трансляции, которые ждали, чтобы увидеть место, где Байсмен принимает учеников, также смотрели на сцену перед ними и проглотили все слова, которые хотели написать.

Они увидели группу людей, сидящих под прямым стволом дерева, поднимающимся в небо на сотни метров, одетых в парчовые одежды, ожерелья и жемчуг, с рукавами, окутанными светом и благоприятным светом. Неподалеку сбоку от них танцевали журавли.

Некоторые люди пьют чай, некоторые танцуют с мечами, некоторые сидят по двое и по трое, разговаривают и смеются вместе, у всех у них луноликие лица с ивовыми бровями, глазами, наполненными звездами, и они выглядят так красиво, как будто сошли со сказочных дуньхуанских фресок.

После просмотра этой сцены Лу Бэй молча поднес телефон к лицу и тихим голосом задал очень важный вопрос: «Могу ли я действительно присоединиться к Байсмену?»

У Байсмена есть два основных требования к вербовке учеников, одно из которых — внешность.

Первоначально Лу Бэй думал, что он должен неуклонно продвигаться вперед, но, посмотрев на группу учеников Байсмена перед ним, он внезапно засомневался в себе.

Многие зрители в комнате прямого эфира тоже в оцепенении смотрели на сцену вдаль, но теперь они слышали голос ведущего и смотрели на растерянное лицо ведущего на экране.

Бесчисленное количество людей в этот момент молча похлопали себя по сердцу, а затем обняли клавиатуру обеими руками, чтобы «подбодрить» его изо всех сил.

«Якорь не может этого сделать, давай купим еще несколько бутылочек мази Юянь, и не забудь намазать ею всего себя с головы до пят!»

«Я внезапно потерял надежду на то, что отправлюсь в мир Сянься. В конце концов, моя внешность оставляет желать лучшего».

«Не то чтобы я сомневался, но теперь я не уверен...»

«Сначала все шутили, что Байсмен, который смотрит только на лицо, несерьезная секта. Теперь я хочу взять эту фразу обратно. Я тот, кто несерьезен перед этими людьми!! Это я! Это я!»

В комнате прямой трансляции было оживленно, Лу Бэй следовал за Фэн Куем по дороге домой и в унынии все время хранил молчание.

Фэн Куй привык к непрекращающейся болтовне Лу Бэя в дороге, он отвык от внезапной тишины.

Он намеренно кашлянул несколько раз, пытаясь заставить собеседника начать беседу.

Услышав неоднократный кашель дяди Фэн Куя, Лу Бэй, наконец, сосредоточился на нем и взволнованно посмотрел на него: «Дядя Фэн, у тебя болит горло?»

«Да».

Он сдерживался всю дорогу, Фэн Куй действительно закашлялся бы, если бы этот ребенок не заговорил.

«Подожди», — Лу Бэй снял свой рюкзак и быстро нашел неоткрытую коробку с мятными конфетами среди слоев одежды.

Открыв упаковку, передал одну штучку Фэн Кую: «У этого есть эффект увлажнения горла, попробуй».

Фэн Куй подобрал предмет размером с рисовое зернышко, некоторое время щурил глаза на солнце, но ничего не увидел, поэтому просто забросил его в рот.

Затем следует ощущение прохлады от кончика языка к горлу, а затем к мозгу.

Человек, проживший в жестких условиях более 90 лет, содрогнулся от того, что во рту у него была штука размером с рисовое зерно.

«Гудонг!»

То, что выглядело как зернышко белого риса, было проглочено им сию же минуту.

Холод, который заставлял его дрожать всем телом, также мало-помалу уходил из его рта.

«Ты проглотил?»

Лу Бэй посмотрел на пустое выражение лица другой стороны, открыл упаковку, вытащил еще и протянул ему: «Положи это на язык и не глотай, просто подожди, пока оно растворится. Тогда эффект будет лучше».

На этот раз Фэн Куй присмотрелся к таблетке внимательней, разглядывая ее со всех сторон: «Это тоже сделал твой дедушка?»

Лу Бэй не ожидал, что этот человек снова упомянет его деда, поэтому он медленно кивнул в знак подтверждения и сказал тяжелым тоном: «Да, это последняя таблетка для увлажнения горла, которую мой дедушка разработал для меня... Она от кашля и боли в горле, эта баночка с таблетками была последней, которую он сделал для меня перед своим уходом».

Щедрая ладонь похлопала его по плечу: «Теперь ты собираешься присоединиться к Байсмену, и твой дедушка будет очень рад узнать, что ты сможешь примкнуть к секте так быстро, чтобы найти своих родителей».

«Хе-хе, дедушка был бы счастлив за меня, что я встретил такого хорошего человека, как ты, дядя Фэн».

Пять минут спустя Лу Бэй, который, наконец, закончил эту неловкую тему, последовал за Фэн Куем обратно в деревню Закат.

Следующие два дня он не выходил из дома и каждое утро, днем и вечером брал маленькое зеркальце, чтобы наблюдать за прогрессом заживления ран на своем лице.

Лу Бэй также стоял перед хижиной Фэн Куя каждое утро, полдень и ночь, прыгая на месте 500 раз, отжимаясь и пробегая 5 километров.

Он хочет улучшить свое физическое состояние, а среди зрителей в зале прямого эфира оказались профессиональные косметологи. Они также научили его, как привести себя в порядок, чтобы выглядеть лучше, а тренер по фитнесу научил его, как тренировать красоту своего тела.

Чтобы присоединиться к Байсмену, он и зрители в комнате для прямых трансляций усердно работают, чтобы стать лучше. Аудитория в комнате для прямых трансляций также увеличилась с 30 000 до 100 000.

Через два дня все шрамы на лице Лу Бэя, оцарапанного ветвями, полностью исчезли, а видимые части его рук и шеи также восстановились под действием мази Юянь.

Количество мази, которое стоило ему тридцать средних камней, было настолько малым, что после того, как последний кусочек был израсходован прошлой ночью, когда Лу Бэй сегодня рано утром умывался, он прямо налил немного воды в бутылку и энергично встряхнул ее дюжину раз и вылил мутное содержимое на лицо, энергично втирая остатки.

Он выскреб полностью все остатки из флакона, сделав его чище, чем вылизанная собакой посуда.

Ниу Ниу жевала приготовленные на пару булочки и наблюдала за скупыми движениями Лу Бэя.

Шестилетний ребенок не мог не вздохнуть: «Брат Лу действительно слишком беден!»

Бедный брат Лу даже хотел наполнить пустую бутылку еще несколько раз и использовать ее снова.

Лу Бэй, который проверил все предметы в рюкзаке, почувствовал, как его колени смягчились, когда он услышал это, а затем продолжил спокойно собирать свои вещи, как ни в чем не бывало.

Фэн Куй прислонился у порога и посмотрел на занятую фигуру парня. Когда солнце взошло, собравшийся Лу Бэй в новой одежде подошел к нему с рюкзаком за спиной.

«Дядя Фэн, я дам тебе эту увлажняющую таблетку для горла», — Лу Бэй обеими руками протянул упаковку мятных конфет.

В последние несколько дней он ел и пил чужую еду в доме Фэн Куя, и даже одежда на его теле была приобретена благодаря этой семье.

Других полезных вещей в рюкзаке Лу Бэя не было, только эта коробка мятных конфет могла помочь горлу Фэн Куя.

После сегодняшнего дня у них может больше не быть шанса встретиться.

Фэн Куй посмотрел на бутылочку цвета озера с лекарством внутри и, не поднимая век на него, отпустил руки и прошел мимо него: «Ты думаешь, что мы такие же бедняки как ты, которым не по карману еда и лекарство для горла? Бери свои вещи и отправляйся скорее в город Ючи. Если хочешь намеренно пропустить отбор, то можешь продолжить есть и пить у меня дома, и если не осилишь работу по хозяйству, мой меч забудет тебя до смерти».

«Брат Лу слишком ленив, чтобы готовить, такой бессовестный!» — тоже уговаривала Ниу Ниу со стороны.

Лу Бэй не мог отблагодарить их подарком, поэтому у него не было другого выбора, как просто уйти, а также тайно сфотографировать отца и дочь на свой мобильный телефон, когда они не обращали внимания, перед уходом.

На фото также хижина, где он провел первые три дня, когда попал в сказочный мир, все это навсегда останется в его мобильном телефоне.

Это первые добрые люди, которых он встретил после того, как попал в этот сказочный мир. Лу Бэй настаивал на том, что эти отец и дочь были его золотыми пальцами.

Он взял свой рюкзак и ушел с этой фотографией. Фэн Куй сказал, что собирается работать в поле, и у него нет времени провести его.

«Ты уже знаешь, как добраться до города Ючи, так что иди сегодня сам».

Закончив говорить, Фэн Куй поднял руку и что-то бросил ему.

Подсознательно поймав это, Лу Бэй понял, что это камень среднего духа.

«Не забудь купить еды по пути туда. Практикующим необходимо питаться, пока их фундамент не закрепится. Откладывай немного денег на трехразовое питание».

Лу Бэй, который держал камень духа, был тронут и снова начал кружить вокруг людей, но в конце концов Фэн Куй отогнал его, потому что его образ был слишком глупым.

Молодой человек с рюкзаком, селфи-палкой и мобильным телефоном на этот раз должен был отправиться в путь один.

Покинув деревню Закат, Лу Бэй огляделся, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, а затем тихо достал камень среднего духа, который дал ему Фэн Куй.

Представив его перед камерой телефона на близком расстоянии: «Быстрее изучайте, у меня как раз есть такой камень духа, и я через некоторое время пойду на торговую улицу прикупить еды. Можете ли вы сказать, из какого материала сделан этот камень духа?»

Пользователи сети один за другим вынимали лупы своих бабушек и дедушек, а кто-то проецировал прямую трансляцию на всю стену. Все изучают форму этого камня духа, чтобы определить есть ли схожий материал на Земле.

«Было бы здорово, если бы его можно было разрезать. Если вы разрежете его и посмотрите на поверхность разреза линши, вы сможете сказать, существует ли этот вид на Земле».

Кто-то долго держал увеличительное стекло, чтобы изучить. Судя по внешнему виду, этот камень полупрозрачный, а белый цвет равномерно распределен. Он похож на кварцитовый нефрит.

Но что за аура окружает его. Чтобы действительно понять что это, необходимо его разрезать.

«Сначала сохраните это видео с камнем. Малышу Лу, возможно, придется разменять этот камень духа среднего качества на камни духа низкого качества, когда он пойдет за покупками. Затем попробуем посмотреть, сможет ли он разрезать камень духа низкого качества для дальнейшего исследования».

С тех пор, как специальный отдел начал следить за трансляцией в городе Ючи и увидел группу мастеров мечей и учеников Байсмен, аудитория, вошедшая в комнату прямой трансляции Лу Бэя, изменилась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4199999>